Верховным понтификом был пожилой мужчина лет шестидесяти с небольшим, итальянского происхождения. В настоящее время этот человек сидел на троне, слушая серьёзные новости об аресте и казни двух Церковных инквизиторов в баронстве Куфштейн. В его руке было письмо, написанное Беренгаром; в течение того времени, пока отец Антонио возвращался в Ватикан, чтобы сделать свой доклад, Беренгар использовал свой печатный станок для распространения листовок на немецком языке, обвиняющих Церковь в попытке узурпировать земли его семьи. К настоящему времени эти пропагандистские брошюры распространились по всему Тиролю, некоторым частям Баварии и другим австрийским округам.

Папа Симеон II усиленно потёр виски, отчаянно пытаясь унять нарастающую головную боль. Он понятия не имел, как молодому регенту удалось написать так много этих досадных вещей и распространить их так быстро. Папа тяжело выдохнул, прежде чем высказать свои мысли вслух.

- Этот мальчик, безусловно, смелый. Я дам ему это... Вы сказали, что у него было для меня сообщение?

Отец Антонио стоял на коленях перед Папой Римским. Рядом с ним стояли несколько кардиналов, которые выступали в качестве советников Святого Отца. Отец Антонио быстро ответил папе и начал слово в слово пересказывать ему послание Беренгара. После пугающей демонстрации власти, которую Беренгар использовал, чтобы запугать священника, отец Антонио запечатлел слова молодого регента в самых глубинах своего сознания.

- Лорд Беренгар сказал мне, что, когда вы вернетесь в Ватикан, сообщите Святому Отцу, что у него может быть власть отлучить меня от Церкви и заклеймить как еретика, но в конечном счёте, когда я окончательно исчезну из этого мира, именно Суд Божий, а не Папа, определит, войду я в Царство Небесное или нет.

Выражение лица Папы напряглось, когда он услышал эти слова; Беренгар явно бросал вызов его авторитету как личного представителя Бога на Земле. Слова молодого Лорда, по сути, побуждали Святого Отца действовать таким образом и доказывать, насколько бесполезным было такое наказание.

У стоявшего рядом кардинала было яростное выражение лица, так как он больше не мог сдерживать гнев, горящий в его сердце.

- Богохульство! Вы все слышали, что сказал отец Антонио: мальчик не признает Власти Церкви! Его нужно поставить на колени, и как можно скорее, прежде чем такие богохульные идеи распространятся на остальную немецкую знать! На то воля Божья!

Половина кардиналов в комнате немедленно отреагировала таким же образом.

- На то воля Божья!

Однако другой кардинал быстро парировал страстный вопль человека, который призывал к кончине Беренгара.

- Как вы думаете, как мы это сделаем? Он уже заявил, что ему всё равно, если его отлучат от Церкви и заклеймят еретиком! В настоящее время все Священные ордена ведут войны. Тевтонский орден сражается на Востоке против Руси; Госпитальеры в Северной Африке ведут Священную войну против сарацин, чтобы вернуть Александрию христианскому миру! Все испанские ордена ведут Реконкисту! Даже если бы мы могли пощадить людей, как бы это выглядело для других немецких дворян? Многие из них, несомненно, сплотятся вокруг Беренгара. Если мы сейчас войдем в Куфштайн, мы только оправдаем его поведение, а это именно то, чего хочет мальчик!

Кардиналы быстро начали препираться между собой, как кучка детей, поскольку каждый из них выплюнул другую идею о том, как справиться с этой маленькой проблемой. Прошло много времени с тех пор, как какой-либо Лорд в Европе, особенно такой скромный, как Беренгар, давал Церкви такую пощечину. Это было прямое отрицание их силы и власти над христианским миром и полное унижение Инквизиции. При обычных обстоятельствах Церковь призвала бы к Крестовому походу, чтобы уничтожить ересь в Куфштейне. Однако, поскольку все уцелевшие Священные ордена в настоящее время расширяли христианское влияние в других местах, они не могли позволить себе отправить армию в Альпы в данный момент.

В конце концов Святому отцу надоели распри между его кардиналами, и он объявил о своем решении этого вопроса.

- Хватит! Мы отлучим Беренгара от церкви, объявим его еретиком и опровергнем его обвинения против нас. Затем мы нарисуем картину того, что он мерзкий, злой и грешный человек, который ежедневно занимается развратом. Что касается вторжения в Куфштайн, мы оставим этот вариант на столе на случай, если он снова будет плохо себя вести в будущем. Вы действительно верите, что люди будут подчиняться правилу человека, которого Церковь заклеймила как ученика сатаны?

После этого заявления в зале воцарилась тишина, те, кто жаждал Крови Беренгара, и жители Куфштейна тихо успокоились и приняли слова Папы как закон. Если бы мальчик хотел быть Тираном, они бы показали ему, что он не может так легко править без поддержки простых людей. К несчастью для них, они совершили огромную ошибку, так как местная Церковь в Куфштейне была охвачена коррупцией и, как и большинство Церквей, присвоила большую часть денег, которые они получали от десятины.

Благодаря реформам Беренгара он принёс большую степень процветания простым людям в пределах своих владений. Сочетайте это с тем фактом, что люди на его территории становились грамотными и самостоятельно читали Библию; в баронстве Куфштейн росло чувство недоверия к Католической Церкви. Пройдет совсем немного времени, прежде чем эти взгляды распространятся по всему Тиролю и, как следствие, по Австрии. В конце концов, шпионские сети Беренгара росли с каждым днём. Его взгляды на Церковь и её роль в обществе были весьма популярны среди многих дворян, недовольных вмешательством Церкви в их светское правление на их династических землях.

Таким образом, отлучив Беренгара от Церкви, объявив его еретиком и попытавшись подорвать его репутацию, Ватикан невольно сделал первый шаг к Реформированию Церкви в немецкоязычных регионах и лишению Папской власти. Когда Беренгар услышал ответ Церкви на свои действия, ему сообщили, что на его лице появилась злая усмешка, как будто всё шло по плану.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2382784